

Юй Юй открыл глаза. Голову раскалывало от боли, а все тело, за исключением разве что век, окоченело так, что невозможно было даже пошевелиться.

«Это... я выжил?»

Он с трудом повернул шею. Зрение еще не прояснилось, но он уже почувствовал густой запах лекарств, стоявший в комнате.

Перед ним было спящее лицо главного героя – утонченное и прекрасное.

Янь Ваньчжоу спал. Он не улегся на краю кровати, а лишь дремал, подперев щеку рукой.

Даже отдыхая в такой позе, он подложил под локоть застиранный до белизны платок – будто отчаянно боялся испачкать одеяло.

Несколько прядей черных как смоль волос упали на лицо Яня Ваньчжоу, прикрывая часть профиля. Глядя на это, Юй Юй почувствовал, как у него зачесались руки – так хотелось поправить главному герою прическу.

Словно почувствовав на себе взгляд, Янь Ваньчжоу резко вскинул голову.

Их глаза встретились, и Юй Юй отчетливо разглядел его покрасневшие глаза и глубокие темные круги под ними.

Янь Ваньчжоу машинально потер уголок глаза рукавом, его кадык дернулся, и лишь затем он хриплым голосом произнес:

— ...Молодой господин, вы очнулись.

— Я... — Юй Юй сам испугался своего голоса. Был ли это вообще его голос? Не зная правды, можно было подумать, будто селезень из уличного пруда обратился в демона – до того жутко это звучало.

Заметив, что тот пытается пошевелиться, Янь Ваньчжоу тут же поднялся, помог ему прислониться к изголовью кровати и поправил сползшее одеяло, укрывая тело ниже раны. Только после этого он повернулся к столу, налил чашку чая и поднес ее обеими руками к губам Юй Юя, слегка наклонив край, чтобы напоить молодого господина.

Теплая вода смочила губы и потекла по горлу. Юй Юй наконец почувствовал, что возвращается к жизни.

Стоило немного напрячь левое плечо, как его пронзала боль, руку тоже невозможно было поднять.

Янь Ваньчжоу сосредоточенно поил его, слегка нахмутив брови; глаза, подобные холодным звездам, скрывали длинные ресницы. Он произнес вполголоса:

— Пей медленнее.

От такой непривычной нежности в голосе главного героя Юй Юю показалось, будто он пьет не простую воду, а священный нектар.

Сзади чья-то ладонь мягко погладила его по спине, помогая восстановить дыхание, пока другая бережно подкладывала под поясницу плотную подушку.

В комнате был только Янь Ваньчжоу, ни А-Цина, ни других слуг не наблюдалось.

Стоило ему об этом подумать, как вошел А-Цин с тазом чистой воды.

— Давай я оботру молодого господина, а ты иди отдохни, — сказал А-Цин. — Ты дежуришь здесь уже три дня подряд, даже железный человек такого не выдержит.

Вспоминая события трехдневной давности, А-Цин до сих пор содрогался от страха. В тот день он пересчитывал товары в повозке на улице Чжуцзюэ, как вдруг издалека донесся леденящий душу рев. Следом задрожала земля, и толпа с криками бросилась врассыпную.

К счастью, стражники использовали защитный барьер, уберегший их, простых людей. Когда суматоха улеглась, они, все еще не оправившись от шока, вернулись в поместье Юй.

То, что им удалось уцелеть, уже было огромной удачей.

Выжившие чудом люди были бледны как смерть. Юй У напугался сильнее всех: на обратном пути в поместье он забился в угол повозки, грыз ногти и дрожал мелкой дрожью.

Только тогда А-Цин почувствовал, как душа возвращается в тело, и заметил, что не хватает двоих человек.

Где молодой господин? И где Янь Ваньчжоу?!

От волнения у А-Цина вспотели ладони. Он как раз собирался доложить обо всем господину Юю, когда у ворот поместья поднялся переполох.

Янь Ваньчжоу, шатаясь, вбежал в поместье Юй, сжимая в руках молодого господина. Оба были с ног до головы залиты кровью, и невозможно было разобрать, кто из них пострадал сильнее.

— Скорее, спасите его...

Когда слуги в суматохе забирали потерявшего сознание Юй Юя, они обнаружили, что пальцы Яня Ваньчжоу вцепились в запястье Юй Юя мертвой хваткой, словно железные клещи, и разжать их было невозможно. Четырнадцатилетний подросток с еще неокрепшим телом обладал поразительной силой, будто до ужаса боялся, что, стоит ему разжать руки, и человек перед ним бесследно исчезнет.

Лишь когда наспех прибыл старый лекарь со своим сундучком, Янь Ваньчжоу, пошатываясь, отступил, словно лишившись души.

Пока третий молодой господин лежал без сознания, господин Юй несколько раз вызывал Яня Ваньчжоу к себе для расспросов. Каждый раз тот возвращался смертельно уставшим, но неизменно садился дежурить у постели.

После этого А-Цин больше не мог вымолвить ни одного скверного слова в его адрес. Раньше этот хмурый мальчишка казался ему просто странным, но теперь он осознал, что такое беззаветная верность.

Все считали, что Янь Ваньчжоу заслужил награду за спасение хозяина. Он сделался самым почитаемым и верным слугой во всем доме Юй. Даже Юй У позже неохотно признал, что действительно видел, как Янь Ваньчжоу бросился в бушующее пламя на поиски Юй Юя.

Хотя сам Янь Ваньчжоу ни разу не подтвердил, что именно он спас Юй Юя, в семье Юй все считали это неопровержимым фактом.

Янь Ваньчжоу раз за разом повторял, что это третий молодой господин спас ему жизнь, а затем пострадал из-за него.

Но кто бы поверил? Чтобы господин защищал слугу? Скорее солнце взойдет на западе!

К тому же, зная обычный характер Юй Юя... словом, это было немыслимо.

Даже А-Цин сгорал от стыда: сам он тогда перепугался до полусмерти и вспомнил о молодом господине только после того, как оказался в безопасности. Перед лицом другого слуги лишь из-за одного этого он до конца жизни не сможет поднять головы.

— Не нужно, я сам оботру молодого господина, — донесся из комнаты ровный, но не терпящий возражений голос Яня Ваньчжоу.

А-Цин приоткрыл рот, собираясь поспорить, но, едва перешагнув порог опочивальни, ошеломленно округлил глаза.

— Молодой господин, вы пришли в себя?!

Он хотел расспросить подробнее, но Янь Ваньчжоу метнул в его сторону суровый взгляд, нахмутив брови, и прижал палец к губам.

«Тише».

От этого мимолетного, но выразительного взгляда А-Цин тут же зажал рот рукой, хотя радость в его глазах скрыть было невозможно. На цыпочках подойдя к кровати, он зашептал Юй Юю прямо на ухо:

— Молодой господин, наконец-то вы очнулись! За эти три дня все с ума исходили от беспокойства. Я сейчас же побегу доложу господину Юю...

— Со мной все в порядке, — у Юй Юя зашумело в голове от его тараторенья. — Я хочу еще немного отдохнуть.

А-Цин закивал как заведенный, попятился к выходу и стрелой помчался во двор господина Юя.

В комнате вновь воцарилась тишина. Взгляд Юй Юя невольно устремился к Яню Ваньчжоу. Юноша, опустив голову, выжимал теплое полотенце. Подойдя ближе, он тихо произнес:

— Если хотите спать, молодой господин, засыпайте.

— ...Я сам вас оботру. Буду действовать аккуратно, так что не побеспокою вас.

Да кто тут спать-то сможет!

Юй Юй внутренне содрогнулся. В глубине души он все-таки оставался современным человеком: ладно бы просто обтирание, он даже купаться в чем-либо присутствии не привык, а тут — сам главный герой!

Главный герой лично его обтирает! Что за обращение, достойное главной героини? У него-то вообще-то сценарий лучшего бро.

— Да... да не стоит, пожалуй... — Юй Юй инстинктивно отстранился, его голос прозвучал неуверенно.

Янь Ваньчжоу молча поднял на него темный взгляд.

— Пока вы спали, у вас несколько раз поднимался жар, тело вспотело. Если обтереться, станет легче, — произнес Янь Ваньчжоу тоном, каким обычно уговаривают малых детей.

Юй Юй подумал, что можно еще немного посопровтивляться – в конце концов, если он пахнет не лучшим образом уже три дня, то лишний час погоды не сделает, как вдруг прислушался к своим ощущениям и слегка пошевелил носом.

Погодите-ка...

От его тела совершенно не пахло потом?

Он пролежал без сознания три дня, по логике вещей он должен был уже скинуть!

Однако сейчас от ворота его одежды веяло легким ароматом мыльных бобов, даже волосы были чистыми, а спина сухой, без малейшего намека на липкость. Он совершенно не походил на человека, долго прикованного к постели.

«...»

В голову пришла ошеломляющая догадка.

Юй Юй попытался отогнать эту мысль.

Да быть такого не может.

Словно угадав его сомнения, собеседник не прекращал своих действий. Поставив медный таз ближе, он невозмутимо произнес:

— Предыдущие дни ваш покорный слуга также сам обтирал молодого господина и менял ему нательное белье.

Внутри у Юй Юя что-то со свистом треснуло, а его зрачки расширились от потрясения.

Конечно, он сейчас всего лишь ребенок, смотреть на его теле особо нечего, да и оба они парни... Но у него же есть базовое чувство стыда! Получается, его рассмотрели во всех подробностях!

И самое ужасное – сам он об этом даже не подозревал!

<http://bllate.org/book/21541/2215405>